

УДК 930.26 (470.45)
ББК 63.48 (235)

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД ПОЗДНЕСАРМАТСКОГО ВРЕМЕНИ ЖУТОВСКОГО КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА¹

Е.А. Коробкова

В статье проводится анализ погребального обряда археологических комплексов Жутовского курганного могильника, датируемых позднесарматским временем. Выявляются особенности, свойственные этим комплексам, и взаимосвязь ритуальной традиции с предшествующим – среднесарматским временем.

Ключевые слова: археологические памятники, курганный могильник, погребальный обряд, позднесарматская культура, среднесарматская культура.

В 1964–1965 гг. археологической экспедицией под руководством известного российского археолога В.П. Шилова были начаты раскопки одного из крупнейших в Нижнем Поволжье курганных могильников у с. Жутово Волгоградской области [3; 7]. В 1974 г. его исследование было продолжено Приволжским отрядом Волго-Донской археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР под руководством В.И. Мамонтова [4]. За три года исследований было раскопано 89 курганов, сооруженных в эпоху бронзы, раннего железного века и Средневековье. Однако в настоящий момент из всех раскопанных курганов опубликованы только 9 погребений из 4 курганов [1; 2; 5; 8].

Начавший свое функционирование в раннебронзовом веке, Жутовский курганный могильник наиболее активно использоваться в эпоху раннего железного века, 75 % его курганов содержали погребения сарматского времени. Их распределение по периодам не равномерно. Раннесарматские и позднесарматские курганы встречаются здесь реже (22,8 % и 24,6 % соответственно), чем курганы среднесарматского периода (52,6 %).

В могильнике находилось 14 курганов позднесарматского времени. Большинство из них (64,3 %) разграблены, что, естественно, затрудняет выявление всего комплекса черт, присущих позднесарматским погребениям Жутовского курганного могильника. Почти все погребения этого времени, как и обычно для поздних сарматов, основные и единственные в кургане (92,8 %), и только погребение 1 кургана 15 впущено в курган более раннего – среднесарматского времени. Все погребения имели центральное положение в кургане.

Размеры насыпей курганов различны, но большинство из них тяготеет к средним размерам: диаметр позднесарматских курганов составляет в среднем около 17 м, высота – 0,47 м.

Курганные ровики не прослежены ни у одной из насыпей, что, скорее всего, связано с постоянной распашкой полей, на которых находится Жутовский курганный могильник, что, в свою очередь, изменило размеры насыпей и сnivelировало прилежащую к курганам территорию.

Несмотря на то что в насыпях позднесарматских курганов были случаи обнаружения следов поминальных ритуалов [6, с. 91], совершение тризны не было распространено у создателей курганов этого времени, остатки тризны в Жутовском могильнике были обнаружены лишь однажды – в насыпи кургана 55.

Особенностью Жутовского могильника является редкая встречаемость узких прямо-

угольных и подбойных могильных ям, весьма характерных для позднесарматской культуры. Первые из них обнаружены в одном лишь случае, вторые – в двух. Большинство же погребений было совершено в широких прямоугольных и подквадратных ямах (3 и 5 соответственно). Одно погребение было сооружено в катакомбе, редко встречающейся в позднесарматской культуре. Большая часть могильных ям длинной осью ориентированы по линии С–Ю, в трех случаях отмечены отклонения: по линии СЗ–ЮВ – 2 погребения и СВ–ЮЗ – 1 погребение.

Внутри погребений могильные конструкции встречаются не часто: в 28,6 % из них были зафиксированы следы обрушившихся перекрытий.

Так же как и в целом в позднесарматский период, в погребениях Жутовского курганного могильника наблюдается резкая половозрастная диспропорция погребенных. К сожалению, антропологические определения пола были даны только половине погребенных. Среди погребений позднесарматского времени в могильнике не встречено ни одного детского, из семи погребенных, имеющих половое определение, только один костяк принадлежал женщине, остальные шесть атрибутированы как мужские, что составляет 85,7 % погребенных.

Среди погребений, где удалось зафиксировать ориентировку, позу и положение костяка по отношению к центральной оси ямы, преобладает ориентировка в северный сектор, иногда с отклонением к северо-западу. Погребенный обычно уложен вытянуто на спине, руки располагаются вдоль туловища, ноги – параллельно друг другу. В равном количестве встречены погребения, имеющие центральное и диагональное положение костяка в могиле. Деформация черепа, часто встречающаяся в позднесарматское время и являющаяся отличительной чертой этой культуры [6, с. 93], отмечена всего у двух погребенных.

Почти в половине могильных ям (42,8 %) были зафиксированы следы сохранения тела, чаще использовались подстилки из травы и камыша, а также досок, положенных под погребенного, а иногда и облицевавших и стенки могилы (курган 1, погребение 1).

Ритуальные вещества встречаются в погребениях позднесарматского времени Жу-

товского курганного могильника не часто, лишь в четырех погребениях были обнаружены кусочки мела, серы и угольки. В четырех погребениях были обнаружены курильницы, три из них имели квадратную форму, характерную для позднесарматской культуры, и в одном погребении было найдено зеркальце-подвеска без следов порчи.

Несмотря на то что заупокойная пища является одной из характерных черт погребального обряда кочевников раннего железного века, в позднесарматских комплексах Жутовского курганного могильника остатки костей животных были зафиксированы всего в трех погребениях, при этом кости овцы, так «популярного» жертвенного животного во всех сарматских культурах, не встречены ни разу. Нужно также отметить, что лишь в одном погребении кости животного – лошади – могут быть атрибутированы как заупокойная пища, в остальных же погребениях кости животных (а это клык кабана и зуб лошади), скорее всего, использовались в качестве амулетов.

Керамическая посуда достаточно часто встречается в погребениях поздних сарматов. В Жутовском курганном могильнике в 64,3 % погребениях этого периода были обнаружены различные виды сосудов. Чаще всего в погребениях находились два сосуда различных типов: миска и кувшин. Из 17 экземпляров керамической посуды большинство составляли миски, обнаруженные в половине позднесарматских погребений Жутовского могильника, несколько реже (35,7 %) встречались кувшины. Подавляющее большинство сосудов изготовлено на гончарном круге. В погребениях, где удалось зафиксировать положение сосудов по отношению к погребенному, почти вся посуда располагалась у ног погребенного, что более свойственно среднесарматской, нежели позднесарматской культуре, отличающейся расположением сосудов у головы погребенного [6, с. 96]. В Жутовском курганном могильнике лишь в погребении 1 кургана 3, в головах погребенного, были найдены остатки деревянного сосуда.

Оружие обыкновенно не часто встречается в погребениях позднесарматской культуры [там же], но в комплексах Жутовского могильника мечи и кинжалы обнаружены в

35,7 % случаев. Возможно то, что процент встречаемости клинкового оружия в позднесарматских комплексах могильника был еще выше, так как еще в трех разграбленных погребениях были обнаружены фрагменты железных предметов, вероятно, принадлежавших мечам или кинжалам. Большинство клинков располагалось справа от погребенного острием вниз, лишь в одном случае клинок был положен слева от умершего. Железные наконечники стрел в позднесарматских погребениях Жутовского могильника встречены лишь однажды.

Среди украшений и деталей одежды подавляющее большинство принадлежит остаткам ременной гарнитуры, и в первую очередь пряжкам (35,7 % случаев), не менее часто встречаются бронзовые фибулы (28,6 %), реже – бусы (21,4 %).

Реже, по сравнению с другими памятниками позднесарматской культуры, в жутовских погребениях встречались предметы, связанные с повседневной трудовой деятельностью: пряслица, лишь дважды обнаружены оселки и единой формы – ножницы.

При анализе топографического плана Жутовского курганного могильника, не было выявлено какой-либо обособленности курганов позднесарматского времени – все они находились среди курганов предыдущих сарматских периодов, не образуя очевидных групп среди них, тяготея, как и другие курганы сарматского времени, к восточной части могильника.

Как уже отмечалось, погребения позднесарматского времени в Жутовском курганном могильнике обладают некоторым своеобразием – они больше тяготеют к погребальной обрядности среднесарматского времени, нежели позднесарматскому погребальному ритуалу: это и преобладание широких прямоугольных и подквадратных ям, свойственных среднесарматской культуре, и редкая встречаемость узких прямоугольных ям и ям с подбоем в западной стенке, наиболее характерных для позднесарматского времени; это и единичные случаи погребенных с деформацией черепа, и расположение сопровождающего инвентаря и заупокойной пищи в районе ног погребенного, что также присуще среднесарматской куль-

туре, нежели позднесарматскому времени, где сопутствующий инвентарь и пища в основном концентрируются в головах погребенного. Нехарактерными для поздних сарматов являются такие черты, как частая встречаемость оружия в погребениях и диагональное положение погребенных в широких могильных ямах.

Нужно также отметить: практически все погребения позднесарматского времени Жутовского курганного могильника датируются в пределах середины – второй половины II в. н. э.; два погребения – второй половиной II – первой половиной III в. н. э.; два погребения имеют широкую датировку – в пределах всего времени бытования позднесарматской культуры.

В настоящее время распространение позднесарматских погребальных памятников в Волго-Донском регионе убедительно связывается исследователями с миграцией новых кочевников с востока. Сохранение в погребальной практике населения Жутовского могильника рассматриваемого времени ряда традиций предшествующей – среднесарматской культуры может свидетельствовать о том, что в позднесарматское время здесь сохраняется старое население, которое испытывало влияние новой культуры.

Жутовский курганный могильник, начавший использоваться сарматскими племенами еще в IV в. до н. э., наиболее активно функционировал во время среднесарматской культуры (I – первая половина II в. н. э.). В следующий – позднесарматский период число погребальных комплексов уменьшается почти вдвое, что, вероятнее всего, связано с изменением этнополитической ситуации в степи и появлением новых волн кочевников. Жутовский курганный могильник продолжает свое функционирование вплоть до середины III в. нашей эры. Именно в это время в южных районах Волго-Донского междуречья появляются памятники с новыми погребальными традициями, существенно отличающимися от классических позднесарматских, находящими прямые аналогии на Северном Кавказе. Появление нового населения привело к угасанию основных элементов позднесарматской культуры.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 11-11-34005 а/В.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астафьева, Н. Н. Сарматское погребение Жутовского могильника Волгоградской области / Н. Н. Астафьева // Нижневолжский археологический вестник. – Вып. 6. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2003. – С. 283–288.
2. Белицкий, А. В. Погребение IV века до н. э. из Жутовского могильника / А. В. Белицкий // Материалы по археологии Волго-Донских степей. – Вып. 2. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2004. – С. 208–213.
3. Маловицкая, Л. Я. Отчет о работах Астраханской экспедиции в 1965 г. / Л. Я. Маловицкая // Архив ИА РАН. – Р-1. – № 3429, 3429а, 3429б.
4. Мамонтов, В. И. Отчет о работе Приволжского отряда Волго-Донской экспедиции ЛОИА АН СССР и Волгоградского Областного отделения ВООПИК в Волгоградской области (Калачевский, Октябрьский, Суровикинский, Средне-Ахтубинский, Иловлинский р-ны) за сезон 1974 г. / В. И. Мамонтов. – Волгоград, 1975 // Архив ВОКМ. – № 33.
5. Скрипкин, А. С. Жутовский курган № 27 сарматского времени в Волго-Донском между-

рье / А. С. Скрипкин, О. А. Шинкарь // РА. – 2010. – № 1. – С. 125–137.

6. Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии / отв. ред. М. Г. Мошкова ; Ин-т археологии РАН. – Вып. IV : Позднесарматская культура / отв. ред. И. М. Гарскова. – М. : Вост. лит., 2009. – 176 с.

7. Шилов, В. П. Отчет о работах Астраханской экспедиции за 1964 г. / В. П. Шилов // Архив ИА РАН. – Р-1. – № 3156, 3156а.

8. Шилов, В. П. Погребение литейщика катакомбной культуры в Нижнем Поволжье // КСИА. – 1966. – Вып. 106. – С. 88–91.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВОКМ	–	Волгоградский областной краеведческий музей.
ВООПИК	–	Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры.
ЛОИА АН СССР	–	Ленинградское отделение Института археологии АН СССР.
РА	–	Российская археология.
ИА РАН	–	Институт археологии РАН.
КСИА	–	Краткие сообщения Института археологии.

**OBSEQUIES OF ZHUTOVSKY KURGAN GRAVES
IN THE LATE SARMATIAN TIME**

E.A. Korobkova

The article analyzes the complex funeral rites of the Zhutovsky Kurgan graves dating back to Late Sarmatian time. The author reveals the characteristic features typical of the aforementioned graves and the interrelations of the ritual tradition with the previous Middle Sarmatian time.

Key words: *archaeological monument, Kurgan graves, obsequies, Late Sarmatian culture, Middle Sarmatian culture.*